

27 ноября
1987 года

Соб. арт. с. (N 48)

Советский
ЦИРК

Торжественный голос инспектора манежа готовил к чему-то значительному:

— На арене — заслуженный артист РСФСР Николай Павленко и 17 суматранских тигров!

И на арену вышли тигры — как полагается тиграм, ярко-полосатые, с блестящей шерстью и горящими глазами. Четкость и темп сами по себе, наверное, могли сделать работу на манеже даже немного суховатой, но вместе с неторопливой и точной грацией зверей, они создавали ощущение законченности и какой-то музыкальности аттракциона.

А за кулисами, одновременно с выходом тигров, началась работа не менее четкая и темповая — в опустевших клетках тщательно и быстро убиралась несколько рабочих. Кажется, ни один человек не ходил — все делалось бегом: и уборка реквизита после выступления, и возвращение клеток на места. Никто никому не мешал, никто не стоял без дела. Через 40 минут накормленные и напоенные звери уже отдыхали на свежих опилках, изредка лениво порывая друг на друга.

— Я всегда говорил: все можно сделать тогда, когда будет с кем делать. Можно набрать зверей, можно сшить роскошные костюмы, но если не будет штата, если не будет людей, то ничего не получится, — Павленко на секунду остановился. — И любой артист дорожит каждым рабочим. Если он хороший работник, ему многое простишь...

"Если он хороший работник". А что значит — хороший работник? И почему он сегодня в цирке так нечасто встречается?

В аттракционе у Павленко 7 рабочих по уходу за животными и 2 дрессировщика (Анатолий Иванович Струков работает уже 19 лет, Вазген Арутюнян — седьмой год). Рабочий день у всех начинается в 9 часов утра и заканчивается в 10 часов вечера (благо сейчас нет ночных репетиций). Вместе со скользящим графиком выходных и наибольшей нагрузкой в субботу и воскресенье это значит — времени для какой бы то ни было личной жизни не остается. Но самое страшное — это переезды, когда

18 тигров (не говоря о реквизите) надо на себе погрузить, разгрузить и всю дорогу заботиться о них — утеплять вагон (так называется элементарное забивание дырок и затыкание щелей традиционно разбитой теплушки), обогревать его печкой (для которой часто нет нормальных дров и угля), кормить зверей (размороженным и подогретым мясом — иначе свалится и потускнеет шерсть), убирать. Часто бывает, что новые рабочие уходят именно после первого зим-

новый работник и ищет работу попроще. Поэтому не беру людей за глаза — тех, кого присылают из Главка.

Роскошь в условиях постоянного дефицита рабочих в системе "Союзгосцирка"! Только почему возвратившийся к нему из армии Вадим Цуриков, проработавший до этого полгода, даже удивился моему вопросу: "А куда еще было идти?"

— Очень многое зависит от руководителя. Приятно работать, когда номер хороший. Да и

то, что трое рабочих перед тем, как тигры должны были вернуться с манежа в клетки, по очереди подошли и проверили — закрыт ли замок после уборки.

Имеющий богатый опыт для сравнения, инспектор манежа В. Б. Глозман оценил и саму работу и отношение к ней:

— Состав аттракциона не виден и не слышен, а работа при этом идет. Они сами знают, что делать, никто никого не зовет, никто никого не ищет. Такое впечатление, что работает хорошо отлаженный механизм. Они многоплановые люди — не только уход за животными, но и работа по металлу, деревообработка, работа с техникой. Реквизит, сделанный ими, устраивает рабочее место — это красиво, легко, прочно, монтажно. А за четыре месяца на моих глазах они сделали весь новый комплект реквизита. Они работоспособны, подменны, существует внутренняя культура и стабильность коллектива, и вообще — это скромные и симпатичные люди.

Понятно, что в маленьком коллективе тон задает руководитель. "Сколько номеров — столько и государств", — вполне справедливо констатирует Павленко. В одном государстве дела могут идти лучше, в другом — хуже, но все-таки существует единая система под названием "Союзгосцирк", которая, казалось бы, и должна заботиться о том, чтобы рабочих хватало и они хорошо работали.

— Даже деньгами все исправить нельзя, — считает Павленко. — Хотя платят за такую работу мало. У рабочего зарплата 90 рублей. 50 проц. к этому — за разъездной характер работы. 50 проц. — за неучтенный труд. Много это? Сейчас говорят о переводе на хозрасчет. Что это значит? Взять пятерых рабочих вместо семерых? Но у нас опасная работа и усталость может сказаться. Нельзя перегружать рабочего. Человек должен быть человеком. Нужен комплекс условий для работы и самое первое — это взаимоотношения между руководителем и обслуживающим персоналом. Руководитель должен хлопотать, бес-

покоиться о гостинице, постелях в дорогу, дровах, угле. Нормальная обстановка в коллективе может помочь не замечать многих неудобств. Важно, чтобы руководитель относился к рабочим по-человечески, не ожесточенно. А остальные вопросы должны решаться на уровне "Союзгосцирка", МПС, ЦК профсоюзов. По условиям работы мы находимся почти в каменном веке. Но сегодня нужен уже не один хлеб насущный. У нас установка на молодежь — люди среднего возраста, как правило, устроены в жизни. А при такой тяжелой работе, при отсутствии свободного времени — кто удержится долго? К тому же авторитет у цирка очень подмоченный, престиж работы в цирке упал — это сказывается на всем.

Что же нужно для нормальной работы? Для того, чтобы пресловутый "хороший работник" стал не исключением, а правилом?

Нужны средства облегчения физического труда, средства механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ.

Нужно изменить условия работы директоров цирков, у которых рабочая сила и вагоны — наемные, технической базы на погрузку нет, зато есть всего два дня на разрыв в программе, за которые директор должен успеть принять, отправить, погрузить, разгрузить, разместить и т. д.

Нужно, чтобы нормальный реквизит изготавливали мастерские, поскольку у рабочих забот хватает и так. (Несколько лет назад аттракциону Павленко сделали такие неподъемные посяточные тумбы, что их пришлось тут же списать).

Наверное, пока не будут решаться эти проблемы, так и будет существовать множество государств в государстве "Союзгосцирка". И я грустно наблюдаю такую картину — рядом с надраенными до блеска поилками и тазами для мяса, закрытыми в специальный ящик, в тесноте шашито, в неудобном стойле стоит лошадь из другого номера — шит, закрывающий стойло, привязан с двух сторон веревочками, а с потолка свисает шнур от электролампы, соблазняя немного пожевать его...

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ НОМЕР

Светлана
ЕРЕМЕЕВА

него переезда — не выдерживают всего этого.

Такова обычная жизнь рабочего по уходу за животными и почему "хороший работник" встречается нечасто — понять можно. Но я видела как работают люди в аттракционе Павленко. Неужели ему так исключительно повезло аж 9 раз? При чем с тиграми весьма сложно заниматься показухой — с одной стороны, сами за себя говорят внешний вид, самочувствие, настроение зверей, а с другой — эти звери, как известно, в случае недовольства легко могут постоять за себя, но в аттракционе несчастных случаев не было.

— 80 проц. работы зависит от руководителя, — сказал один из рабочих, Петр Щербаков. Чем же "берет" Павленко? Но сначала — кого он берет?

— У меня два главных критерия для оценки работы — трезвость и честность. Это главное, хотя есть, конечно, и много других. Я фактически не беру тех, кто уже работал в других номерах. Это значит, что человек склочник и его выгнали или ле-

к Павленко, если интересуешься, всегда можно подойти и спросить: "А как вы это делаете?". К тому же мы не знаем никаких хлопот ни с гостиницей, ни с администрацией, в отличие от рабочих других номеров, — объясняет Вазген.

Вообще, отдельные разговоры с Николаем Карповичем и с рабочими, хотя и велись в разное время, часто начинали перекликаться между собой:

— Мы все много работаем. И, естественно, не все всегда идет гладко. Приходится иной раз и ругать, и заставлять что-то делать, и наказывать, — говорил Павленко.

— Быть строгим действительно надо. Мы работаем не с лошадьми и не с собаками. Животные не ручные. — Эти слова повторили мне несколько рабочих.

Оказывается, иногда и наказания признаются справедливыми. Справедливыми от человека, который "работает также, как мы". И на самом деле, это явление одного ряда: то, что Павленко после выступления приходит проверить, все ли в порядке и